

К вопросу об эффективности государственной власти и методов ее оценки

Среди многочисленных средств и методов обеспечения динамичного развития Российского государства и общества важным фактором выступает управление. Сегодня стало очевидным, что роль управления как особого рода деятельности, социального института в жизни общества чрезвычайно велика [1]. Сфера этой деятельности в жизни людей является тем местом, где, как в фокусе, концентрируются интересы огромного числа граждан. Страна может обладать всеми ресурсами для развития, но отсутствие эффективной системы управления, основанной на интеллектуальной стратегии, неудовлетворительное использование современной информационно-аналитической базы и средств коммуникации автоматически отбрасывает ее в разряд "догоняющих" или отсталых стран мира [4, с.5].

Именно управленческий ресурс как интеллектуальное богатство сегодня становится определяющим потенциалом страны в ее созидательных устремлениях. Его неполное или искаженное использование ведет к застою общественного развития, является значительным тормозом прогресса, несет дезорганизацию, влечет пробелы в обеспечении национальной, общественной и личной безопасности, общественного порядка, не позволяет в полной мере реализовать предусмотренное законом.

Важным показателем рационального использования управленческого потенциала в организации государственной или общественной жизни является механизм управления.

В словаре русского языка термин "механизм" трактуется как система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности [5, с.321]. На сегодняшний день различными авторами сущность механизма

---

*© Термелева Е.Е., 2013 *Термелева Екатерина Евгеньевна* - магистрант кафедры государственного и муниципального управления Самарского государственного университета

государственной власти трактуется далеко не однозначно. Как следствие, из-за расхождений в понимании сущности до сих пор не удается выработать приемлемую дефиницию данной категории, что в значительной степени затрудняет формирование научной основы теории механизма социального управления.

Механизм управления - это, прежде всего, совокупность управленческих средств, посредством которой осуществляется принятие научно-обоснованного управленческого решения и достигается эффективная его реализация. При таком подходе сущность механизма становится ясной. Она состоит в том, что, интегрируя основные элементы управления, он выступает в качестве организационного средства, своеобразного управленческого инструмента принятия и реализации управленческого решения.

Оценка власти - это четкое и точное определение подлинной цены конкретной власти, ее компетенции, эффективности, уровня, достоинств, упущений и перспектив. Вместе с тем это и возможная оценка того или иного субъекта или объекта со стороны самой власти, т. е. высказывание властью, ее представителями мнений, суждений о ценности и значении чего-либо, чьей-либо деятельности, качеств, потенций и т. д.

Постоянно в фокусе человеческих суждений и мнений находится цена власти - плата за власть, за ее роль, за ее значение, действие или бездействие, которую платит общество в целом и люди в отдельности своим существованием, своим образом жизни, своей обеспеченностью или необеспеченностью. В особой мере это относится и к таким связанным с властью явлениям, как политика, революции кризисы власти, общественные конфликты, войны, - их все более растущая цена, их зачастую тяжелые последствия.

Специального упоминания заслуживает и ценность власти - важность власти как социального института, как порождения человеческого ума и практики, как постоянно совершенствуемого института управления, влияния,

упорядочения отношений в обществе и рычага господства над отдельными людьми, и их группами, и огромными массами людей. И по сей день идеальная и нелегко достижимая ценность власти - демократия, народовластие, народоправие в подлинном, истинном смысле этих высоких слов.

Перечислим ценности власти:

1) явления, предметы, представляющие общественный интерес и высоко оцененные населением как создания, порожденные той или иной властью (ее указы и декреты; ее шаги, меры, решения, действия; материально-овеществленные объекты, сотворенные в годы правления данной власти);

2) вещи, явления, предметы, высоко ценимые самой властью. Естественно, что в силу своей роли и возможностей власть, властители или обладают ими, или без большого труда могут иметь их и обладать ими.

Известно также, что из всего многообразия управления - от неживой природы и биологических систем до социально-экономических структур - наибольшей сложностью и, следовательно, неопределенностью отличается управление социальными системами, иными словами, материальными и человеческими ресурсами [6].

Состояние функционирования системы управления можно оценить с помощью коэффициента его эффективности, который рассчитывается следующим образом:

$$K_{\text{эф}} = \text{Э} / \text{У}$$

где Э - динамика эффективности в результате реализации данного управленческого решения;

У - динамика управленческих усилий, потраченных в этом процессе.

И если целью развития является достижение возможно высокого значения коэффициента эффективности $K_{\text{эф}}$, то возникает необходимость коренного изменения качества процесса управления и создания для этого соответствующих предпосылок.

Анализ опыта управления почти во всех независимых государствах, образовавшихся после распада СССР, показывает, что в этих странах еще не сформировался относительно устойчивый механизм государственного управления социально-экономическими системами. Результатом этой нестабильности стали многие неэффективные, а порой и взаимоисключающие правительственные решения, частые структурные и кадровые изменения на всех уровнях руководства.

Следовательно, аксиому управления можно сформулировать так: реализуется не то, что указывается управляющим субъектом, а то, что воспринимается управляемым объектом. Из этой формулы вытекает такой вывод: управляющий субъект должен значительно превышать качественный уровень управляемого объекта, а высказанная им идея - быть предельно краткой, ясной и понятной управляемому объекту и восприниматься последним как личное дело, в котором он видит свою выгоду. Причем такая "подчиненность" управляемого объекта обязана носить добровольный характер, исключая применение принудительных методов. Очевидно, что отсутствие любого из элементов связи между субъектом и объектом управления, в особенности добротной обратной связи, будет означать, что процесс управления не состоялся. К сожалению, эта абсолютная истина или не воспринимается, или игнорируется государственными чиновниками, поэтому принимаемые ими решения большей частью остаются невыполненными (даже в развитых странах доля невыполненных заданий доходит до 80%).

Наряду с характеристикой эффективности управления необходимо ответить также на вопрос о том, насколько управляема общественная система данной страны. Ответ можно получить, рассчитав коэффициент управляемости социально-экономической системы по следующей формуле:

$$K_{упр} = B / P$$

где B - динамика прилагаемых для управления системой воздействий;

P - динамика последующей за этим обратной реакции

Очевидно, что любая рассматриваемая система будет находиться в управляемом состоянии только при определенном значении коэффициента ее управляемости.

Нельзя забывать и о том, что довольно многочисленная, мобильная и наиболее способная часть общества в поисках достойной оплаты труда перемещается в международном пространстве, что вызывает необходимость в основательном изучении движущих сил общества с целью разработки и реализации соответствующей системы управления и механизма ее реализации.

Дальнейшее развитие человечества показало, что вместо революционного способа «разрушить, чтобы заново строить» следует выбрать эволюционный метод, когда управляющий "верх" также находится в непрерывном развитии, причем, постепенно усвершенствуя свою сущность, приводит ее в соответствие с внутренней основой находящегося в непрерывном развитии управляемого "низа". Этим и объясняется последовательное продвижение стран с богатыми демократическими традициями к еще более благополучному обществу: в течение этого процесса также происходят толчки, однако они носят не разрушительный, а оздоравливающий характер.

Говоря об оценке эффективности государственной власти нельзя обойтись без рассмотрения вопроса государственного контроля. Государственный контроль является неотъемлемым элементом государственного управления, осуществляемого всеми органами государственной власти в присущих им формах и соответствующими средствами и методами. Будучи встроенным в самое существо публично-властного воздействия на общественные отношения, он пронизывает все формы управленческой активности в ее организационном и функциональном выражении, обуславливая посредством установления непрерывного взаимодействия управляющих и управляемых возможность определения

наиболее оптимальных вариантов упорядочения жизнедеятельности социума [3, с.28].

Следовательно, действенность государственного контроля предопределяет эффективность государства при реализации возложенных на него задач. При этом необходимо заметить, что эффективность государственной власти заключается не в том, чтобы любое властное веление было реализовано либо путем непосредственного исполнения, либо через принуждение при выявлении уполномоченными органами и должностными лицами отклонений от заданной властью модели поведения. Эффективность власти определяется ее способностью создавать надлежащие условия для свободного и благополучного развития каждого отдельного индивида и общества в целом.

Фундаментальной предпосылкой для создания именно такой модели управления выступает правовой тип властвования, заключающийся в правовой организации власти, правовом функционировании власти и правовом целеполагании власти. Очевидно, что в каждой из трех названных составляющих с необходимостью присутствует контрольный элемент, призванный обеспечить нерушимость основ правовой конструкции власти, а равно стабильность ее развития, что обуславливает и правовой характер самого государственного контроля.

Его социальной сущностью являются фактические общественные отношения конституционного характера, предполагающие поддержание неизменности прогрессивного правового развития всех и каждого членов общества, самого государства, объединенных стремлением достижения общего блага, которое в конечном счете может рассматриваться в качестве объективной цели государства [2, с. 79].

Высший формально-юридический уровень бытия государственного контроля, таким образом, составляют конституционные нормы, опосредующие фундаментальные общественные отношения, ядром которых является правовая оптимизация публично-властного порядка согласно

стратегическим и тактическим целям государственным образом организованного общества. Следовательно, государственный контроль в его статическом и динамическом выражении изначально опосредован конституционными принципами, являющимися квинтэссенцией ценностной системы общества и одновременно универсальным императивом в процессе нормативного обеспечения его государственно-правового развития.

Конституционные принципы государственного контроля, в содержании которых интегрированы общеправовые универсальные начала организации публично-властной активности и специфические особенности государственного контроля как самостоятельного элемента управленческого цикла, выражающиеся в его назначении, содержании, формах и методах осуществления [7, с.62], находятся в неразрывном диалектическом единстве.

Анализ конституционных положений, выражающих имманентные статические и динамические начала государственного контроля в Российской Федерации, позволяет выделить универсальные (фундаментальные), институциональные и реализационные принципы.

Универсальные принципы имеют нормативное значение для всех форм объективации государственного контроля, включая распределение контрольной функции между органами государственной власти, образование контрольных структур и контрольную деятельность.

Институциональные и реализационные принципы являются, по существу, специальными и имеют сферой своего воздействия соответственно организацию и осуществление государственного контроля.

Библиографический список.

1. Алиуллов Р.Р. Проблемы механизма государственного управления на современной этапе (вопросы теории и методологии) // Государство и право. – 2005. - №3. – С. 97-102

2. Дедов Д.И. Общее благо как система критериев правомерного регулирования экономики. - М.: 2003. Смысл. – 139 с.
3. Джагорян А.А. Конституционные принципы государственного контроля// Конституционное и муниципальное право. – 2005. - №2. – С. 28-31
4. Иванов В.В. Новые подходы к теории территориального устройства и федеративная система России / В.В. Иванов // Правоведение. - 2002. - №3. - 64 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Знание, 1975. 721 с.
6. Шекин Г. Социальное управление как система // Проблемы теории и практики управления. - 1997. - № 2.
7. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. - М.: Наука, 1981. – 296 с.